

Annotation

Сделать дракону пакость для меня в радость. А всё почему?
Потому что он самовлюбленный хам и женоненавистник, посмевающий
невзлюбить

меня с первого взгляда!

Его выгнали из дома и лишили драконьей магии за то, что он отказался следовать судьбе и найти избранную пару? Отлично, значит, подшутим над ним, и пусть он поймет, что это я. Та, которую он никогда бы не взял в жены. Человечка с орочьей, гномьей и эльфийской кровью. Провинциалка с плохими манерами. «Глупая кукла», как он охарактеризовал меня другу. Неудивительно, что после этого я хочу сделать из него чучело.

Только богиня недооценила самостоятельность дракона и мое чувство юмора. Теперь мы действительно связаны узами истинной пары. Как можно вернуть дар обратно? Богиня, ау!

Маруся Хмельная

ГЛАВА 1,
ГЛАВА 2,
ГЛАВА 3,
ГЛАВА 4,
ГЛАВА 5,
ГЛАВА 6,

Маруся Хмельная

Я ХОЧУ ТВОЮ ШКУРУ, ДРАКОН!
ИЛИ ЗАБЕРИТЕ СВОЙ ДАР!

ГЛАВА 1,

в которой стояла такая жара, что даже
можно согласиться на вечеринку

– Да-а... Ах... Хорошо-то как... Поддай еще, – в экстазе постанывала я, распластавшись в бассейне, пока Эйдан магичил нам легкий ветерок для обдува.

Не лето, а пекло. Не припомню такого на своей памяти. Как и родители на своей. Бабули на своей, прабабуля на своей. А прапрабабуля просто уже не помнит. «Мне бы имена родственников не забыть, – говорила она. – А погода что? Из года в год одно и то же. Вот в то лето, когда я встретила своего Нангара, ветра будто взбесились. Это я помню. Старожилы говорили, к большим переменам, и были ведь правы. Так и ты будешь помнить лишь то время, когда происходили значимые для тебя события».

Моя подруга Алеора, спускавшаяся со ступеней дома, разбежалась и со всего размаха прыгнула в воду, обдав нас всех фонтаном веселых брызг. Меня насмешили и недовольное лицо Эйдана, еще не снявшего свой пижонский наряд из белых шорт и спортивной рубашки, и возмущенные возгласы брата, принесшего нам всем напитки.

– Алеора! – заорал Васим. – Какого тхэра! [1]

Он воздушным вихрем выдернул Алеору из бассейна. Она болтала руками и ногами в воздухе и визжала так, что у меня заложил уши.

Васим был сильным магом и учился в столичной магической академии. Когда злился, мог и магию применить.

Я подплыла к бортику и устроила ледяной фонтан в сторону брата. Он выругался сквозь зубы и отпустил Алеору. Но мне не посмел ничего сделать, знает, что я потом в отместку напакую.

Я мстительная, коварная и злопамятная. И со мной связаться по глупости может только тот, кто меня совсем не знает.

Эйдан посмеивался, глядя на меня с братом и отплеывающуюся Алеору. Чтобы он не оставался в стороне, мы все пустили в него по

водяному шару. Вода вылилась ему на голову, превратив красивую прическу в мокрые сосульки и снова намочив только просохшую одежду.

Эйдап процедил что-то сквозь зубы и высушил волосы и одежду теплым воздухом. Васим поставил напитки на поднос и отправил на воду, сам плюхнулся к нам.

– Эйдан, присоединяйся, – позвали мы друга. – В такую жару только

в воде и спастись.

– Мне некогда. Я пришел пригласить вас на вечеринку в бассейне у

Янтара. Часам к девяти подруливайте, когда пекло спадет.

Васим скосил на меня взгляд, а я категорично сказала:

– Я не пойду.

– Он просил передать, что тогда принесет тебя на плече, – предупредил Эйдан.

– Сестра, Янтар ни при чем, и он очень переживает. Да и пойдешь ты вместе с Кайлом, – влез брат.

– Где он, кстати? – поинтересовался Эйдан.

– Тренируется за городом.

Кайл – одноклассник моего брата и Эйдана в магической академии. Только Васим и Эйдан родом отсюда и дружат с детства, а Кайл стал их другом в академии. Он маг льда с северных земель викисландов. Могучий блондин с льдистыми глазами уже два года был моей тайной страстью, и я устала уговаривать родных, чтобы меня отпустили

в академию вслед за братом.

Янтар – мой друг с детства и до недавнего времени, пока его старший брат не совершил мерзкий преступный поступок. Кантор всегда был в меня влюблен, но я никогда не отвечала ему взаимностью. И тогда этот придурок не нашел ничего лучше, чем опоить меня приворотным возбуждающим зельем. Это зелье краткого действия на пару часов вызывает сильную страсть к объекту и о-очень яркое возбуждение. А затем решил обесчестить и, сыграв на этом, взять меня в жены. Он был уверен, что это сойдет ему с рук, а когда у нас все произойдет, родители дадут согласие на наш брак.

План Кантора не увенчался бы успехом, если бы не вмешательство Янтаря. Он случайно узнал о плане брата, но лишь когда тот уже подлил мне зелье. И дал выпить мне противоядие, но не сказал об этом.

Хотя тогда я и не знала о том, что два зелья дадут такой эффект. Дело в том, что приворотное зелье на меня не действует, это особенность моего организма и магии из-за намешанной в родословной крови. Об этом никто не знает, кроме самых близких. Поэтому план Кантора был обречен на провал.

Янтар хотел как лучше – спасти меня и не выдать брата, с которым собирался разобраться позже сам. Возможно, если бы он мне сказал, я не стала бы пить нейтрализатор. А может, чтобы не раскрывать свою тайну, выпила бы. Это был бы мой выбор и моя ответственность. Но Янтар не сказал, а два зелья вместе дали как раз тот самый, нужный Кантору эффект.

Девственности он меня лишил, моим телом и страстью наслаждался, а с женитьбой облом вышел. Вместо нее чуть не получил тюремный срок, так как коварный план стал известен. Кантора спасло только то, что мои родители меня пожалели и решили не предавать дело огласке. Хотя шила в мешке не утаишь, а такой скандал в двух благородных семействах в провинциальном городе сразу обрастает массой сплетен и слухов. Первый жених и первая невеста Бекигенга привлекали к своей жизни внимание всех сплетников.

Кантора родители хотели отослать далеко и надолго в изгнание, но он не зря лидировал на рынке женихов. Кроме хорошей

родословной и внешней привлекательности имел сильный магический дар. Выше среднего. А таким в нашем королевстве не разбрасываются, и сверху поступило указание об обязательном обучении талантливого мага в столичной академии. Где он теперь учится и воюет с моим братом.

Вернее, мой брат с ним, что сути не меняет.

Сам Кантор сухо передо мной извинился, сказал, не знает, что на него нашло. Он как будто был под воздействием заклинания. И готов искупить вину любыми способами. Так он оправдывался сразу и перед братом, и перед родителями.

Те бы хотели поверить старшему сыну и брату, которым раньше гордились, но никаких следов воздействия магии на нем обнаружено не было.

Я поплакала немного, пока мои распрекрасные бабули, прабабушка и прапрабабушка, вызванные на срочный семейный совет, не повеселили меня своими утешениями:

– Радуйся, что девственность потеряла, теперь у тебя будет интересная насыщенная жизнь, – отмахнулась от моих слез прапрабабушка.

– Согласна, – вторила ей незамужняя бабушка, имевшая двух любовников-королей. – Кантор хотя бы неплох для первого мужчины

– красив, молод. Любовник наверняка опытный и хороший, раз любимчик женщин. Не так ли?

– Не знаю, – замялась я. – Я сама оказалась так возбуждена, что
мне было все равно.

– Удовольствие ты получила?

– Да, – покраснела я, вспомнив, как Кантор был страстен, пылок
и нежен со мной.

– Зато теперь тебе не надо выходить замуж за первого встречного, – вздохнула прабабушка, за что получила косой взгляд от своей матери. – И твоему жениху нужна будешь лишь ты сама, а не твоя добродетель.

Мама в разговоре не участвовала, потому что мама должна быть строгой, а пра- и бабушкам уже можно говорить все, что им вздумается. Мама сама очень переживала. И не могла понять, как Кантор, сын друзей, мог так поступить с ее девочкой.

Мне кажется, если бы не родственники, она бы решила, что идея брака

с Кантором – не самый плохой
выход из ситуации.

Но мама была молодой и из консервативного человеческого общества, где много разных строгих рамок и ограничений. У остальных моих родственниц кругозор шире, и иногда я была рада, что мама имеет не слишком авторитетный голос в семье и подчиняется папе.

После этого инцидента я на какое-то время уехала к родственникам-океанидам. А когда вернулась успокоенной и пережившей эту историю, Янтар пытался снова сблизиться, но мне с трудом удавалось общение. Его вид постоянно напоминал мне о произошедшем, а Янтар злился из-за того, что происшествие, в котором он, по сути, не виноват, перечеркнуло годы нашей крепкой дружбы.

– Я тебя знаю с пяти лет, – возмущался он. – Мы с тобой все местные деревья облазили и всем кошкам в городе нос пятачком приделали,
а теперь все? Забыли?

– Не забыли, – согласилась я. – Просто иногда пути друзей детства
расходятся. Это жизнь. Может такое произойти с нами?

– С нами – нет, – упрямо мотнул головой Янтар. – Ты мне названная сестра, ты забыла наши клятвы?

Не забыла. Когда нам было лет тринадцать-четырнадцать, мы связали себя кровными узами, став названными братом и сестрой.

Так что общаться с Янтаром мне теперь было в тягость, а он не оставлял попыток наладить прежние отношения. Сейчас, насколько я знала, на каникулы к нам приехал в гости Васим, прихватив друга Кайла,

а к ним приехал Кантор.

Носа, правда, он из дома не высовывал, и, к счастью, я его весь год
не видела, а произошло все как раз год назад.

И сейчас я должна пойти к ним на вечеринку.

– Не хочу встречаться с Кантором, – сказала я Васиму.

– Он там не появится, Янтар позаботится об этом. Да и не тебе бояться с ним встреч. Это он пусть их избегает. Виновный он, а не ты.

– Брат скривился, как обычно, когда он говорил о Канторе.

– И ты пойдешь с Кайлом, – напомнила Алеора. – Давай же, подружка. Я хочу пойти, а без тебя меня не пустят. Нам еще нужно у моих отпроситься.

Папа Алеоры – управляющий магазином нашей семьи в Бекигенге. В торговой сети Мибалмарр продавали камни, ювелирные украшения и дорогие артефакты. С Алеорой мы подружились еще в школе, а потом ее папа устроился к моему отцу. Поэтому мне всегда у них рады, и если кто и может вытащить Алеору на вечеринки, то только я. Родители у нее в этом плане строгие.

Возможно, они и считают, что я плохо влияю на Алеору, но по понятным причинам вслух это не произносится. Хотя родители подруги веселые и душевные люди, просто считают, что воспитывать дочь надо в строгости.

У меня свободы больше. Но, скорее всего, потому, что характер достался свободолюбивый, кровь предков сказывается. Дома меня не запрешь, найду двести способов сбежать и триста устроить такую веселуху,

что лучше бы, право слово, не заперали.

У нас с родителями уговор: пока веду себя в рамках приличий и не учиняю беспорядков, я относительно свободна в своих действиях. Могу ходить куда хочу, когда хочу, с кем хочу. Но родители хотели

быть в курсе, где, когда и с кем. Я всегда должна быть на связи. И ночевать дома, если только не договорюсь заранее об ином.

Ночевки бывали только у Алеоры – хочется иногда проболтать полночи о своем, о девичьем. Так-то парней у меня не было, я разборчивая.

Понравиться мне нетрудно – достаточно симпатичной мордашки, ума, чувства юмора, бойкости, самокритичности. Ну, и фигура хорошая тоже приветствуется. А вот влюбить в себя – это задача потруднее. Пока на моем веку у меня была одна детская влюбленность, и вот сейчас – в Кайла.

Поскольку обе они случились на расстоянии, подозреваю, что в этом и скрыта причина. Я наделяла объект идеальными, вымышленными чертами, и теперь есть опасение, узнав поближе Кайла, разочароваться.

– Хорошо, пойдём отпрашиваться, – согласилась я через час отмокания

выпитых рек прохладительных напитков и стенаний подруги.
в прохладной воде бассейна,

Я знала, что она надеется встретиться там с объектом своей тайной влюбленности – Уолтером, сладким блондинчиком с длинными кудрявыми волосами. Уж не знаю, чем он ей приглянулся, мне

он совершенно не нравился, но любовь она такая. Не спрашивает.

В любом случае, это ненамного лучше, чем предыдущие влюбленности Алеоры – еще детская и незакончившаяся, но уже запрятанная глубоко-глубоко, к моему брату, а в юности – в подлого красавца-прощелыгу Кантора.

Впрочем, между этими тремя у Алеоры было еще пяток влюбленностей, и тоже все тайные и тоже не к тем объектам, что надо. Влюбчивая моя подружка. Но пока тоже ни с кем не встречалась по-настоящему. Но на Уолтера нацелена серьезно. И я, как подруга, должна ей помочь.

ГЛАВА 2,

в которой выясняется, что лучше бы сидели дома и что у некоторых руки растут не из того места

Отпрашиваться мы решили у обоих пап одновременно. Хотя мне надо было только поставить в известность, иду-то я с братом и Кайлом. Я давно не была у папы в магазине, поэтому с удовольствием воспользовалась возможностью совместить приятное с полезным.

– Чего новенького появилось? – после всех приветствий с обоими папами поинтересовалась я.

Как внучка гнома я любила рассматривать камни и драгоценности. Жадой обладания не страдала, а вот любоваться, перебирать, восхищаться естественной красотой камней или искусством ювелиров обожала.

Дядя Сандор, отец Алеоры, показал мне новые камни и драгоценности, разложенные на витринах. Я поохала, поохала, поцокала в восхищении и пошла за папой во внутренние помещения. У папы был такой заговорщицкий и важный вид, что я замирала в предвкушении.

Я слышала краем уха дома, что к папе привезли какой-то древний важный артефакт на реставрацию, но была занята приехавшим Кайлом и не вникала в детали. Сейчас обмирала от предвкушения, потому что вызвать такие эмоции на лице обычно внешне не слишком эмоционального

папеньки могло нечто очень неординарное.

За стеклом находилось старинное украшение-артефакт. Икара с крестовидной звездой, в центре которой находился мутный

потрескавшийся камень, похожий на алмаз, и рубины на концах лучей.

– Это же... это же... икара? – взволнованно спросила я. – Икара энжелов?

Расу энжелов два тысячелетия назад истребили демоны в кровопролитной войне. После этого наш мир лишился фей, они, оплакивая энжелов, приняли решение уйти в другой мир, бросив наш.

Миров много, есть даже те, в которых (подумать страшно, брр) нет магии. Феи посчитали наш мир недостойным для того, чтобы они тут жили.

Магия фей очень нужна миру. Без нее он наполовину лишен красок. На магии фей держались различные магические существа, которых феи потом увели с собой. Без их пыльцы мы лишились многих магических зелий, заклинаний, амулетов и артефактов. С феями ушла часть магии жизни и благословения.

Раса энжелов противостояла расе демонов. Они были великими магами жизни и света и так же владели ментальной магией. Только если демоны использовали ее для пробуждения отрицательных эмоций, агрессии и похоти, то энжелы лечили души, на ментальном уровне
исцеляя, успокаивая, убирая негатив,
печали и скорби. Они
имели сопротивление к ментальному воздействию демонов и исцеляли
последствия их воздействия на других.

У энжелов были прекрасные белые крылья, которые они гордо расправляли, применяя магию. А облачались эти удивительные существа в красивые блестящие доспехи, отражающие лучи светила. На голове они носили икару – золотой веночек с крестообразной звездой. Символ того, что они родились из света матери – ночного светила, дарующего ментальную магию, и отца – светила дневного, связанного с магией жизни и света. Были энжелы прекрасны ликом и златовласы. Говорят, что золотистые волосы эльфов от браков их предков с энжелами.

От наследия энжелов мало что осталось – часть уничтожили демоны, часть забрали с собой феи, еще часть была уничтожена или припрятана самими последними энжелами.

В нашей королевской сокровищнице хранились несколько икар и посохов энжелов. Сейчас передо мной была одна из них.

– Да! – улыбнулся отец. – Привезли на экспертизу, можно ли как-то вдохнуть в нее жизнь. Она рассыпается...

Лицо папы сразу приобрело скорбное выражение.

– Металл истончается, а камень, как видишь, треснул и почернел.

– Но почему? Разве золото и алмазы не вечны? – влезла подруга, прошедшая в подсобку за нами и дышавшая мне теперь на ухо.

– Из-за магии. – Папа по-отечески и как-то грустно улыбнулся. – Последние крохи магии энжелов уходят, и артефакт умирает.

– Какая жалость, – искренне выдохнули мы, замороженные древней
ценностью исчезнувшего народа.

– Дир[²] Тинтоби! Дир Тинтоби! – позвал дядя Сандор моего отца
в зал.

Папа поспешил на зов, наказав нам быть осторожными и ничего не трогать.

Угум-с, щас же. Внучка гнома сразу потянулась к сокровищу и взяла артефакт в руки.

– Алеора, стой на стреме. Если что, подай сигнал, – попросила я.

Подружка отошла к двери, выглядывая из-за шторы в зал. А я внимательно рассматривала древний артефакт и, подняв его на уровень глаз,
вглядывалась в алмаз посередине звезды.

– Ну что же ты умираешь, подводишь нас всех, а? Жить надоело? Так надо, друг, надо. А вдруг хозяин вернется, спросит, где моя икара? А мы что? Расстроим его? Энжелы ушли, феи ушли, давай еще ты уйди. А мы как же? – упрекала и увещевала я артефакт, рассматривая со всех сторон. – Тебя для чего создали? Служить? Думаешь, все? Отслужил? Не-а, дружище. Давай, собирайся с силами, папа тебя подлечит и...

– Апчхи...

От испуга, приняв это за сигнал, я поторопилась положить икару обратно, засуетилась, она выпала из рук, обруч раскололся, а алмаз выпал из оправы и покотился по полу. Ох ж ты, елочки пушистые, ежики ершистые! Вспомнила я эльфийскую поговорку прапрадеда.

– Ап-чхи! Я что, простубдилась? – прогундосила Алеора. – В такую жару?

– Так мы сколько холодного выпили? – ответила я, пока суетливо поднимала остатки артефакта. – Я уничтожила древний

артефакт, – уныло произнесла я, протягивая руки Алеоре, в которых держала венец в одной руке, камень – в другой. – Сам не умер, так я помогла.

– Папа твой, кажется, сейчас пойдет обратно, – заторопила меня Алеора, отвернувшись от выхода и округлившимися от ужаса глазами

взирая на сломанный артефакт. – Делай что-нибудь скорее.

– Что? – прошипела я.

– Ну помагичь, спрячь следы. – Она замахала рукой, нетерпеливо подпрыгивая. – Дядя Тинтоби идет. Скорее!

Скорее! Легко сказать! Я, кое-как применив небольшую силу магии, чтобы не засекали ее фон, поставила магическую заплатку там, где обруч разъединился и, дунув на камень в оправе, «приклеила» его на место. Быстренько засунула за стекло и повернула так, чтобы места заплаток не попадали на свет. Сразу не обнаружат – с нас взятки гладки. Мало ли что и когда.

Мы сами выпорхнули навстречу папе. Заболтали его темой о вечеринке, выпросили разрешение для Алеоры, пообещав, что вовремя вернемся домой, и убежали, сославшись на подготовку к мероприятию.

– Уф... – выдохнула я, когда мы оказались через квартал от магазина. – Если папа в ближайшую четверть часа ничего не обнаружит, можно выдохнуть. Но артефакт жалко...

Я раскаивалась и чувствовала себя виноватой. Зачем полезла?

Зачем трогала?

– Да, жалко, – отстраненно согласилась Алеора и воодушевленно спросила: – Как думаешь, мне синее платье надеть или красное? Синее вроде бы к моим глазам. Зато в красном я привлеку больше внимания.

– Синее, – посоветовала я. – Уолтер не достоин красного.

– Да ну тебя! Ты к нему придираешься. Где собираться будем, у тебя или у меня?

– У меня народу много. Давай к тебе. Только к лекарю зайдём, купим зелье от простуды. А то заболеешь, и Уолтер никакого платья не увидит

– ни синего, ни красного.

Мы зашли в лекарскую, где целитель нашел у моей подруги покрасневшее горло и выписал зелье. И чтобы не заходить ко мне домой, по пути заглянули в магазин одежды, где я купила себе новое

платье на вечеринку. Желтое, с летящей широкой юбкой. Яркое и летнее.

– Может, мне оранжевое взять? – засомневалась Алеора.

В итоге купила зеленое и, счастливая, торопила меня домой, скорее наряжаться. По кристаллу связи я пообщалась с братом,

попросив их с Кайлом забрать нас от подруги.

Кайл одарил нас комплиментами, похвалив образ и платье.

– Словно луч дневного светила запутался в листве деревьев, – обыграл он сочетание цветов наших платьев.

Браг усмехнулся, а я упрекнула:

– Мне от тебя комплиментов не дождаться. Но Алеоре мог бы что-нибудь сказать?

Алеора смутилась, мы с Кайлом строго посмотрели на Васима, и он

выдавил:

– Прекрасно выглядишь!

Подхватил подругу и поспешил на выход. Я закатила глаза и шепнула Кайлу:

– Как оригинально! Он в академии за девушками так же ухаживает?

– Да нет, – хмыкнул Кайл. – Вполне себе галантен и вежлив бывает. Когда захочет.

Мы подошли к ожидающей нас летающей платформе, шагнули на нее, и она плавно поднялась в воздух.

– Присядете? – учтиво спросил Кайл и материализовал комплектующие

сиденья.

– Нет, постою. Жарко. Так хоть ветерок обдувает, – сказала я и скомандовала: – Поручни! – Передо мной по краю платформы выросла оградка с перилами, на которые я оперлась и смотрела по сторонам.

– Я присяду, – согласилась Алеора.

Кайл подошел ко мне и встал рядом, рассматривая. Я встретилась с

взглядом его льдистых глаз и тут же отвела свой.

– Ты очень красивая, ты знаешь? – задумчиво сказал он. И тут же

хмыкнул: – Я тоже очень оригинален.

Он недовольно покачал головой.

– Важны не слова, а искренность, с которой они сказаны, – заметила я, набравшись смелости, и снова встретилась с ним взглядом.

– Я хочу провести этот вечер с тобой, моя фея. Можно я буду тоже

тебя так звать, как твои близкие?

Мое имя заканчивалось на – фея, и брат, и друзья звали меня Фея или

Фейка. Я не возражала, мое имя было в любом случае хуже.

– Не возражаю. Только я пока еще не твоя фея, – кокетливо улыбнулась

я.

– «Пока» очень обнадеживает, – сказал Кайл и тоже улыбнулся.

И я им откровенно залюбовалась. Его суровому лицу воина очень шла улыбка. Она стирала строгость и колючесть, делая его чуть человечнее. У нас в мире и так много рас, на чьем лице навечно застыли надменность и холодность, которые не смыть никакой хлоринкой. [3]

Наверное, поэтому я, несмотря на кровь представителей многих народов этого мира, предпочитала относить себя к людям. О будущем муже я особо не думала, так как замужество было не в моих приоритетах, но с представителями других рас рядом себя не представляла.

А с человеком вполне.

Народу на вечеринку к Янтару набралось много. Ничего удивительного, на каникулы молодежь вернулась домой, а в такую жару развлечений немного. Только вечером и можно погулять и повеселиться. Янтар – парень общительный и компанейский, все у него в друзьях-приятелях, конфликтов он специально не искал, как некоторые. Я со страхом оглядела толпу и облегченно выдохнула. Того, кого боялась увидеть не было, как и обещал Янтар.

– Фейка, вы пришли, – радостно подлетел он к нам, как увидел. – Проходите, располагайтесь.

Отец Кантора и Янтара был бургомистром, главой города, неудивительно, что жили они богато. Дом находился на холме, откуда открывался роскошный вид на весь город и его окрестности. Каскад бассейнов на заднем дворе спускался по холму вниз. На площадках возле них располагались лежаки и кресла, шатры с едой и напитками,

которые только и успевали разносить гостям шустрые подавальщики.

Вечеринка уже шла вовсю, народ разогрелся на напитках, шумел, веселился, кричал и танцевал под музыку. Мы отправились догонять.

– Не отходи от меня, – попросил Кайл.

Но Янтар не оставлял попыток утащить меня за собой, чтобы поприветствовать всех общих знакомых и приятелей. С каждым надо было выпить. И хотя я тянула бокал по глоточку столько, сколько могла, вскоре уже почувствовала себя тем самым газированным шампанем, легким игристым напитком. Словно надутый воздухом шарик, готовый взлететь ввысь.

Ребята развлекались, создавая в бассейне фигуры из воды, фонтанчики, а то и плескали брызгами на особо веселых девчонок. Воздушными потоками поднимали юбки хохочущим девушкам. Раскрашивали небо огненными цветами и фейерверками.

Я любовалась на огненную фею с подписью «для феи», сделанную Янтаром, который подмигивал, стоя в отдалении с какими-то девчонками, взявшими его в оборот. Он смеялся, а они вешались ему на шею, поглаживая по плечам и спине.

Алеора крутилась около Уолтера, который ее не замечал, развлекаясь с какой-то грудастой брюнеткой. Брат куда-то утащил Кайла. Он не хотел оставлять меня, но от Васима отвязаться невозможно. Нелегко такое говорить, но в упрямстве он превосходит даже меня.

Когда искры от огненной феи в небе потухли, я перевела взгляд и зацепилась за темную фигуру, стоящую в отдалении. Я вздрогнула, сердце гулко забилося. Фигура направилась ко мне.

– Ты еще прекраснее, чем осталась в моей памяти, – сказал подошедший Кантор.

Руки он засунул в карманы брюк черного костюма, неуместного на вечеринке в бассейне. Впрочем, ему всегда было плевать на уместность

и чье-то мнение.

– Мне обещали, что тебя здесь не будет, – процедила я.

– Не должен быть, – согласился он. Поднял голову к небу, на котором огнем расцвели миллион роз, словно сыплющиеся с небес на землю. – Я не смог противиться желанию увидеть тебя.

– Знала бы, не пришла. – Я развернулась, чтобы избежать неприятного

общения.

– Прости, не уходи. Уйду я. – Кантор резко отвернулся и

направился в сторону.

– Нет, ты у себя дома, – остановила его я. – Имеешь полное право.

Он посмотрел на меня больным взглядом раненого животного. Я развернулась и пошла.

– Фея...

– Не называй меня так! – крикнула я, не оборачиваясь.

И побежала прочь, схватив бокал с первого попавшегося подноса. Ринулась в толпу, потерялась. Искала брата, Кайла, Алеору. Пила

бокал за бокалом. Попался хохочущий Янтар.

– Ты не видел Васима? – крикнула я.

– Вон он, – показал рукой Янтар.

Я смотрю в ту сторону. Васим, Эйдан и Кайл стояли в окружении веселых девушек. Глазами нашла довольное лицо Васима. Он что-то говорил и смеялся, девушки смеялись в ответ. Лица Кайла мне не видно, он стоит полубоком, почти спиной.

Зато я отчетливо вижу, как девушка напротив прижимается к нему, гладит рукой по груди, поднимаясь к плечам.

Она наклонилась к нему что-то сказать, прижимаясь всем телом, распущенные волосы струятся по обнаженной коже Кайла, а ее губы, шепчущие ему на ухо, ласково его касаются.

Эйдан, заметив меня, что-то говорит Кайлу. Но я уже отворачиваюсь

и спрашиваю, знает ли

Янтар где моя подруга?

Он показывает в сторону барной стойки. Я иду туда и нахожу пьяную

и поникшую Алеору.

– Мне плохо, – говорит она. Слезы каплют на ее зеленую юбку.

– Пойдем отсюда, – предлагаю я.

Мы забираем с собой по две бутылки шампэня в каждую руку и уходим, не прощаясь. Вдобавок я где-то потеряла кристалл связи. Но поисковое заклинание запустить не могу – слишком пьяна. Мы вваливаемся в квартирку Алеоры, которую когда-то прикупили ее родители. Она уверяет что предупредила родителей. Пьем шампэнь, громко жалуясь на судьбу и ругая мужиков, не допиваем и падаем спать.

ГЛАВА 3,

в которой на арене цирка появляется дракон

Посреди ночи раздался грохот, и в квартиру вломилось огромное количество народу. Ор стоял такой, что ничего не разобрать. Голоса ругательные, потом облегченные, потом опять ругательные, но с другой интонацией.

Оказывается, нас потеряли. Алеоре то ли приснилось, то ли показалось, что с родителями она поговорила. Но с ними она не связалась, с вечеринки мы исчезли, никому ничего не сказав, дома нас нет. Мой кристалл связи нашли около одного из бассейнов, он закатился в кусты. Отец все службы на уши поставил, чтобы найти пропавшую дочь. Пока не вспомнили про эту квартиру.

Папа начал нас журить, но, увидев полупустые бутылки и посмотрев на наши больные физиономии, сжалился. Организовал доставку антипохмельных зелий и посоветовал приходить в себя и постараться не попасться брату на глаза в ближайшее время. Они с Кайлом будут очень злы, потому что переволновались из-за меня. Я промолчала.

Когда все ушли, оставив нас вдвоем, мы посмотрели друг на друга и скривились. Похихикали, чего уж там. Спать лечь уже не смогли. Я выглянула на улицу – занимался рассвет. Мы выпили зелья и стали приводить себя в порядок.

Я решила, что для бодрости нам необходима пробежка. Мы собрались

и погнали с утра в парк.

Бегу, музыка в голове играет, песню про себя напеваю, в мысли свои окунулась, из окружающего пространства выпала. И не сразу отреагировала на прикосновение к попе. Подруга сзади бежит, думала, что она меня отряхнуть решила, может, заметила что на брючках. Но прикосновения продолжились, узоры какие-то по полупопиям рисуются. Дернулась, мол, че за тхэр. Бегу дальше. И снова кто-то рисует узоры на попе.

Вернулась на землю с облаков, развернулась и уставилась на мужика. Светло-рыжий, с такими же ресницами и бровями. Улыбается. Я такой улыбкой улыбаюсь, глядя на мороженое в самый знойный летний день. Подруга вопросительно остановилась рядом. Мимо прошла женщина.

– Эй, ты че? Ты кто? – ошарашенно спросила я.

А он так стоит и улыбается, у меня аж мурашки по коже. Ручки ко мне

протянул.

– Маньяк! – заорала я.

«Спасите-помогите» кричать смысла нет. Тут только я, подруга да прохожая. Ну мы с Алеорой не лыком шиты, скрутили маньячелло этого магической сетью, благо он и не вырывался. Странный тип. Только улыбается этой своей жуткой улыбкой. Женщина оказалась равнодушной или любопытной. Остановилась, стала возмущаться вместе с нами. Решили доблестных наших стражей вызвать.

Связалась с участком. Дежурный сонно ответил, и я ему рассказала все как есть. С той стороны послышались странные звуки. Я строго спросила, долго ли еще лялякать будем, когда на место придут? Он мне каким-то приглушенным, задушенным голосом говорит:

– Я вас сейчас свяжу со старшим следователем Ашшур-шакин-шуми-аххе-эллиль-шум-уцур...

– Э-э, слушайте, вы пока его перечисляете, у меня маньяк убежит. Можно короче?

– Нельзя, – вздохнул дежурный. – Вот вы недослушали, и мне придется

начинать сначала.

– Не надо! Просто переключите. Я никому не скажу, что вы недоговорили, а я недослушала.

– Не выйдет, он рядом сидит, – дежурный опять вздохнул, но мне

на заднем фоне опять странные звуки слышались.

Они там ржут, что ли? Издеваются, значит?

– Так передайте ему кристалл! – взревела я. – И вообще, представьтесь-ка.

Буду знать на кого жаловаться.

– Мне передали, – слышался низкий бархатный, вибрирующий, но недовольный голос. – Мне представляться?

– Ой, не, не надо, – пошла я на попятный. – Ваше имя я уже слышала. Значит, так, Ашер-как-вас-там, не поняла я, в чем дело? Мы вам тут маньяка на блюдечке держим, а вы к нам не торопитесь.

– Как вы определили, что это маньяк? – строго спросил меня этот

му... мужчина.

– Приезжайте, сами увидите, – предложила я любезно.

– То есть вы определили по внешнему виду? – поразился он. – А вы знаете, что бывает за ложное обвинение и нападение на подданных королевства?

– За ложное? Да он вообще меня лапал! – возмутилась я.

– И как он вас «лапал»? – с непередаваемой интонацией передразнил
меня этот Ашер-как-его-там.

– Как-как, за попу!

– Ущипнул? – уточнили на том конце связи.
Р-р, кого-то уже хочется убить!

– Погладил, – прорычала я.

– Маньяк? Погладил? За попку? Девушка, за ложный вызов и за то, что отвлекаете стражей порядка всякой ерундой, грозит наказание от штрафа до ареста на несколько суток. В курсе?

– Да вы знаете, с кем вы разговариваете?

Не люблю козырять своим положением, но когда наталкиваешься на таких вот... таких вот дуболомов, мягко сказать... чем препираться, легче
сослаться на папу.

– О, конечно, знаю. Дуся-как-то-там, вас записали в форму обращения.

– Досифея Мибалмарр, – проскрежетала я зубами.

– Да-да, так и записано.

– Мой отец Тинтоби Мибалмарр, – с намеком произнесла я.
Достали, ар-р!

– И что, назвать вам имя моего отца? Так у него, в отличие от моих двенадцати, которые вы даже не удосужились дослушать, их двадцать
шесть.

– Зачем мне имя вашего отца? – застонала я. – Мой отец почетный горожанин, член торговой гильдии, барон и владелец торговой марки Мибалмарр. Вы должны его знать, тхэр вас забори.

– А-а, как же, как же, сегодня мы всю ночь искали его пропавшую дочь. Так погодите, это не вы ли?

Теперь понятно. Отыгрываются, значит.

– Я. А вы поэтому так туго соображаете, что ночь не спали?

– Именно. Значит, вы провели эту ночь с маньяком?

– Нет, маньяка я встретила только что. И как бы вы ни злились, вы должны выполнять свои обязанности и приехать по моему вызову.
На

меня напали.

– Погладить попку – это нападение? Знаете, тогда мы всех мужчин города должны пересажать, – хмыкнул этот зараза. – И меня тоже. И к вам некому будет ехать.

– Если вы это сделали против воли обладательницы «попки», как вы говорите, – поморщилась я, – тогда да, сидите. И моего маньяка к себе

в камеру захватите.

– Послушайте, Дуся...

– Досифея! Р-р...

– Отпустите уже любителя женских попок, идите домой и дайте нам

вздремнуть хоть часик.

– Вы там свиных бобов объелись что ли? Я сделала вызов, вы должны

приехать.

– Мы выслушали, состава преступления не обнаружили, выезда не будет.

– Что-о? Вам, чтобы приехать, мой труп только нужен?

– Будет труп, приедем, – обнадежил приятный бархатный голос.

– Будет. Твой, – мрачно пообещала я и отключилась, пока мне не

припаяли угрозу в адрес стража правопорядка.

Я мрачно уставилась на подругу и тетку, которые с удивлением слушали наш диалог. Мой маньячелло тоже слушал и продолжал улыбаться.

– Они отказались приезжать, – сказала я то, что все и так поняли.

– Обалдеть, – протянула подружка.

– Совсем распоясались, – неодобрительно покачала головой женщина. – Надо было сказать, что у вас и свидетели есть. Они бы так не отказали. Давайте я свяжусь, – предложила она.

Я хмуро передала ей кристалл связи, пусть попробует. На удивление, с ней препираться не стали. Услышав от незнакомой взволнованной горожанки подтверждение моих слов, на том конце хмуро сообщили, что сейчас приедут.

– Что ж она сразу не сказала, – посетовал дежурный в конце разговора.

Шта-а?! Чего я им не сказала?

Пока ждали доблестных «защитников», тетка ругала ленивых стражей и власть города, которая им потакает. Наш пленник спокойно стоял и смотрел с улыбкой в небо, не предпринимая никаких действий и даже не шевелясь. Мы с подружкой, сцепив на груди руки, хмуро молчали, переглядываясь. Я возмущенно кипела. Если приедет этот Ашер-Ашур-и-шум-цурум-двадцать-раз, порву! На мелкие кусочки.

Но это оказалось проблематично. Поторопилась я. Имя, конечно, намекало. Но поверить в то, что в нашей глухомани на должности следователя окажется настоящий дракон, было сложно. Теперь увидела своими глазами. Вернее, рассматриваю во все глаза.

За всю жизнь я видела пару драконов, и то мельком и в других странах. Очень закрытая раса. А в землях людей их редко встретишь. И в местах, где не подобает быть благопристойным девушкам. Они к нам для особых развлечений едут, удовлетворения низменных потребностей. К людям они относятся презрительно и свысока.

Если эльфы считаются снобами и высокомерными гордецами, но они хотя бы контактируют с людьми, то драконы живут своим закрытым сообществом и считают нас низшей ступенью развития. Хорошо, если разумными.

Удивительно, что они все же сохраняли вторую, человеческую ипостась, пусть и сильно прокачанную по сравнению с нами. Как в плане физического совершенства, так и в плане магии. И даже в человеческом обличье они имели крылья, ведь дракон не может без полета.

Но наши города, дома не предусмотрены для размеров дракона и не подходят для маневров в маленьких пространствах, и, будучи в человеческом обличье, драконы имели небольшие, пропорциональные этому образу крылья. Мне крылья видеть не доводилось, а настоящего дракона в истинном, драконьем, обличье только высоко в небе как пролетающее над головой пятно.

Людям о драконах были известны только общие сведения, которые эта раса считала возможным о себе сообщить. Поэтому мы даже не знали, например, в каком обличье живут они у себя –

большее время драконами или людьми. Как рождаются? На их земле

люди

этом не рассказывал.

не были. А если и были, то никто об

Женятся драконы тоже только между собой, хотя несколько политических браков с другими расами у них в истории бывало, после войн. Так-то драконы редко в них участвовали, они обычно сохраняли нейтралитет, но иногда случались нападения и на их земли, которые им приходилось защищать. Вот после таких случаев и происходили политические браки, но это у всех так. Только с людьми браков у драконов

не было, недостойны.

Хотя отношения между залетными драконами и нашими женщинами существуют, физически мы подходим друг другу. Причем, говорят, горячи и активны драконы в этом плане. По легендам, женщины всегда в драконов влюблялись, а потом бывали брошены. На эту тему есть много грустных сказок и баллад.

Драконип, кстати, никто никогда не видел, они не покидают родные земли. Дело в том, что у драконов есть понятие избранников, избранниц и истинной пары. Когда они встречают своего избранного, они соединяются навек, верны своей паре и потеряны для других. Живут эти существа относительно долго, поэтому не все хотят найти свою истинную пару слишком рано. Хотят полетать и поразвлекаться, получить

опыт.

Наверное, как и у нас люди, драконы разные. Кто-то сразу нацелен на семью и не боится ответственности. А кто-то не торопится обзаводиться обязательствами. В этом-то я как раз драконов понимаю. Если тебе жить столетия, что хорошего сразу найти свою пару, хоть и истинную, а потом всю жизнь прожить с одним человеком. Драконом то есть. Да хоть с кем. Скучно же. Поэтому молодые драконы, которые не торопятся связать себя брачными узами, развлекаются в гостях у других

выбрать свою избранницу.

рас, а как нагуляются, спешат домой

Но когда женятся, становятся ревнивыми собственниками, жену свою берегут как самое ценное сокровище и никому не показывают и с собой никуда не берут. Драконица ждет мужа дома. А к молодым драконицам требования, наверное, как и к нашим женщинам. Сидят, честь берегут, ждут, когда мужики нагуляются. Как обычно, им все можно,

позволено. Но это мои домыслы.

нам, женщинам только то, что

И вот теперь передо мной собственной персоной образец самца дракона. Надо же, мне казалось, что они постройнее и погибче должны

быть. Телосложением примерно как эльфы. А этот по ширине грудной клетки и развороту плеч как образцовый орк будет. Крупный, зараза. Шея шириной в мою талию, наверное. А руки как столбы. Бедра,

правда, узкие. Ну это по сравнению с верхом. И ноги не перекачаны. Длинные, не худые, не столбами. Может, полукровка? Хотя к оркам отношение хуже даже, чем к людям, на них презрительно даже наша раса поглядывает.

Лицо-то определено на дракона указывает. Желтые, чуть раскосые глаза с вертикальным зрачком огибают чешуйчатые наросты, уходящие к ушам. Чем ближе к затылку, тем чаще идут чешуйки. Из-за этого на лице дракона будто всегда надета маска. Уши у них, насколько я знала, разные.

У этого вытянутые к затылку, как перепончатые лапы – несколько хрящиков с кусочками кожи, которые натягивались, когда дракон шевелил ушами. В обычном состоянии он их прижимал, и они выглядели компактными, узкими. А потом прислушается к чему-то и начинает растопыривать.

Я впервые такие видела и не могла не смотреть, когда он ими двигал, хоть и неудобно было. Волос в нашем понимании у них нет. На голове из тех наростов что уходили от морды к шее в драконьем обличье, в человеческом появлялись крупные пряди, как толстые жгуты, которые драконы закрепляли сзади шнурком.

Драконы бывают разных мастей и расцветок, вроде бы это указывало на клановость, но в этом я была несведуща. Читала, что даже двуцветные бывают, если родители из разных кланов. Если в драконе имелаась кровь нескольких кланов, на принадлежность к ним указывали татуировки и украшения, а не цвет. Окраска связана только с отцом или матерью. То есть разноцветного дракона не бывает.

А вот в тату надо было уметь разбираться, как и в том, что они носили на руках. Это могли быть как просто артефакты, так и что-то значимое, указывающее на их положение и являющееся сигналом для их земляков. На шее они ничего не носили, видимо, это связано с обращением или полетом. На руках вместо ногтей небольшие когти, которые они могут, как коты, выдвигать, делать больше и втягивать обратно.

У этого субъекта чешуя была какого-то непонятного охристо-землистого цвета, как и волосы. Когти коричневые, а выглядывающие

из рубашки и переходящие на шею татуировки блеклого серого цвета, с едва заметной серебристой пыльцой сверху. На руках только два браслета.

Правда, один занятный – золотой с черным переплетением, видно, что древний и дорогой. Второй – попроще. И все, на груди свисающие со шнурков несколько цацек-артефактов, с виду простых и недорогих, которые положены ему по службе.

Да, видимо, не самый знатный дракон нам попался. Но это и понятно, в наше захолустье по доброй воле кто явится? А теперь с досады и на нас отыгрываться будет. Представляю, каково его

подчиненным. У-у, морда.

ГЛАВА 4,

в которой арена цирка превращается в арену боевых действий

Пока я с жадным любопытством разглядывала дракона, он буравил меня злым взглядом. Рядом с ним стоял помощник, два стража рассматривали магическую сеть, которой мы спеленали пленника.

– Так и что у нас тут, Дуся, с тобой опять приключилось? – выделила эта морда слово «опять».

– Я вам уже все поведала. Вот маньяк, разбирайтесь, – буркнула я. – И прекратите меня называть Дуся. А то я вас буду звать Ашер-ящер.

– Да называй как хочешь, только учти, что я лицо при исполнении. И за оскорбление меня при должности следует наказание, – прорычал он.

Ой, а язык-то у него раздвоенный, как у ящериц. Вот точно, змеюка. Но как интересно! Покажи еще!

– И что в нем оскорбительного? – невинно поинтересовалась я.

Он посмотрел на меня так, что будь я чуть трусливей, то решила бы лучше замолчать и убраться куда-нибудь подальше от этого индивида. Но у меня с инстинктом самосохранения всегда были не самые дружественные отношения, поэтому я продолжала невинно хлопать глазами, а ящер кивнул своему напарнику:

– Пойду остальных расспрошу, – и пошел к свидетелям происшествия.

– Уважаемая дира, не надо дразнить дракона, – наклонившись ко мне, предупредил помощник или коллега дракона, приятной наружности молодой человек с открытой улыбкой и смеющимися глазами.

– Он первый начал, – пожаловалась я, кокетливо стрельнула глазами в сторону молодого человека, сразу почувствовав себя в своей стихии

рядом с ним.

С симпатичными и позитивно настроенными молодыми людьми я умею обращаться.

– И как вы вообще его зовете при таком длинном имени?

– Для нас он просто Ашсур, вы можете обращаться к нему дир

Ашшур-шаким-шуми.

– Замечательно, во всяком случае, это уже можно запомнить. Шу-ша-шу, – прошипела я, а молодой дир весело хохотнул, но тотчас покосился на дракона. – А все-таки, насколько длинное у него имя? Много я недослушала?

– Нет, дира, Стейн уже почти закончил перечислять, осталось три или четыре, я, честно, и сам не помню. – Он весело подмигнул мне.

И тут же решил не терять время даром, сделать мне комплимент.

– Знали бы мы, что нас ждет такая очаровательная дира, сорвались бы с места сразу.

Хм, странно, а он меня не знает? Вообще-то я в городе своего рода
знаменитость.

– А вы?..

– О, извините, дира. Ваша красота меня так ослепила, что я забыл все на свете и не представился. Нет мне прощения. Меня...

– Дрейк! Ты что там залип? Иди сюда! – рявкнул дракон, которому не понравилось, что его коллега мне улыбается.

– Вот и познакомились, – хмыкнула я. Дрейк построил мне рожицу.

– Дрейк Кафф, младший следователь. – Он поклонился, я протянула руку, которую он поцеловал и тут же подошел к дракону.

Дракон с неудовольствием наблюдал эту сцену. Я тоже подошла вслед за Дрейком. Хотелось услышать, что они скажут насчет моей добычи.

– Ложный вызов, Дрейк. Дира перепугалась, но состава преступления нет. Снять с парня магическую сеть, отпустить и попросить прийти к нам завтра в участок, чтобы закрыть дело.

– Как это нет?! – возмутилась я. – Он приставал ко мне. Есть свидетели.

– Он не хотел ничего дурного. Молодой человек сказал, что рисовал защитные руны у вас на... теле, – пояснил дракон, стараясь говорить

спокойно, но я чувствовала, как он едва сдерживается.

– Что-о? – Я возмущенно уставилась на этого гада чешуйчатого. – Какие руны? Заф... зачем их на мне рисовать?

– Видите ли, дира, – дракон начинал уже шипеть, – этот молодой человек – маг, ему иногда бывают видения будущего. Он увидел, что вы упадете и ушибетесь, решил обезопасить вас и нарисовал

защитные руны.

– Вы это серьезно?! – Я встала напротив него в боевую позу, ноги на ширине плеч, руки сцеплены на груди. – Что за чушь? Как я могла упасть и повредить, извините меня, попу?

– Вы меня спрашиваете? – надменно поинтересовался дракон. – Видение было у него, а не у меня. Вы, дыры, такие непредсказуемые,

неизвестно чего от вас ждать. Иногда ваши поступки не поддаются логике. Вот возьмем, к примеру, вас.

– Меня? И что же?

– Ночью, перепуганный дир Мибалмарр поднимает на уши весь город, всех людей пришлось бросить на поиски его пропавшей дочери, тем самым сорвав две операции, к которым мы готовились несколько месяцев. Целую ночь вся стража, все дружины, все следователи и любые свободные люди рыскают по городу и значным местам в поисках попавшей в беду невинной малютки. И что?! – рывкнул он последнее мне в бледное лицо.

– И что?! – Я постаралась, чтобы мой голос не походил на писк подвешенной

за хвост мыши.

– А то, что загулявшаяся дуся нашлась еще ночью, но нам никто не сообщил! Дав отбой только утром и даже не извинившись и не поблагодарив за поиски. Как будто мы личные слуги дира Тинтоби Мибалмарра!

Странно. Неужели мой отец так поступил? На него совсем не похоже.

– Мой отец просто переволновался, и ему стало плохо, – вступилась я за отца. Уступать этому хаму совсем не хотелось. – Не понимаю только, почему вы сразу не могли найти меня по запаху?

Ведь у драконов, как у ящеров-охотников, прекрасный нюх.

– Ой, все...

Я повернулась и недоуменно посмотрела на выдохнувшего это Дрейка, а потом когда повернулась к дракону, попятилась. Желтые глаза того превращались в алое пламя, а изо рта шел пар. Или это дым? Как там у драконов правильно?

Мамочки, он меня сейчас зажарит?

Так, пришла пора задействовать тяжелую артиллерию. Я заморгала жалобно, постаралась увлажнить глаза. Плакать нельзя, да и не получится, а вот наворачившиеся еще не пролитые слезы, которые вот-вот упадут из моих огромных прекрасных глаз, должны подействовать. Вытянула губки в изумлении. Невинный, просящий о помощи взгляд в сторону Дрейка, и с укором – на страшного дракона. Все, все должны тут же растаять и бежать исполнять мои капризы.

– Дир Дрейк, что такое? – обратилась я к младшему следователю.

– Ашшур, успокойся, иди, остынь, – Дрейк положил руку дракону
на плечо.

Тот вздрогнул, кровожадно посмотрел на меня и, сменив алые глаза на желтые, сделал несколько шагов в сторону. Кулаки его были крепко сжаты, а плечи в напряжении, казалось, аж приподняты. Воздух вокруг будто затрещал.

– Вы просто не знаете, дира, вы сейчас задели больное место Ашшура. Дело в том что он отбывает тут наказание. Семья лишила его на какое-то время драконьей магии и сослала сюда.

– Понятно. Я ни в коем случае не хотела задеть чувства уважаемого дракона. – Я похлопала глазками перед Дрейком, и он успокаивающе улыбнулся. Он мне верит, конечно же он мне верит. –
А

за что его наказали? –

не смогла не полюбопытствовать я.

– Никто не знает. – Дрейк с улыбкой пожал плечами. – Семейные тайны драконов.

– Не могу устоять перед такой очаровательной дирой. Открою этот секрет, если душе интересно. – Подошедший дракон ехидно смотрел

на меня, ожидая реакции.

Мне стало любопытно, что он скажет, и я даже проглотила

«дусю». Мама, конечно, не угадала мне с именем. Психанула. Устала от давления родственников, которые навязывали свои имена. А отмахнуться от них, родственников, не так-то просто. Вот бедная, глубоко беременная женщина не выдержала и выдала. А страдаю в итоге от неблагозвучного имени я.

Мало того что неблагозвучное, так еще и созвучное, как не преминул заметить дракон, с «дусями». Этим общим словом называли раньше человеческих рабынь другие расы. С того момента, как рабство

для представителей человеческой расы было запрещено, ушел в небытие и этот термин.

Зато появилось имя Дуся, которым стали называть дочерей тех последних рабынь и их потомков в других странах. Имя, которым можно унижить. Что и пытался сделать дракон, каждый раз «путая» мое имя.

Я состроила восторженную рожицу, распахнула в невинном взгляде глаза, которые имели необыкновенный цвет. Не голубой и не зеленый, а прозрачный аквамаринный. Как если холодный хвойный разбавить водой до полупрозрачного акварельного цвета и смешать его с голубым. Получится холодный зелено-голубой цвет. Но примечательны мои глаза еще и тем, что они были разного оттенка. Но чуть-чуть, самую малость. В одном было чуть больше голубого, в другом – больше хвойного.

И поскольку эта разница была едва уловима, но мозг сигнализировал о несоответствии, человек надолго зависал, всматриваясь мне в лицо, чтобы разгадать загадку, что его смущает и чему

он не может найти ответ.

С аквамарином мои глаза сравнивал дедушка, баловавший внучку украшениями, и у меня уже скопился целый сундук драгоценностей с этим камнем, имевшим оттенок, подходящий под мои глаза. И под тот, и под другой.

Закрутила золотистый локон на пальце. Пленительные золотистые волосы мне достались от предков эльфов, как и прекрасный овал лица и большие глаза. А вот зеленый цвет глаз разбавила голубым человеческая раса, она же подарила мне аккуратные маленькие ушки. Что сделало во внешности кровь эльфов неясной.

Все по отдельности, доставшееся мне от эльфов, могло встретиться и у обычного человека. Но вместе вряд ли. То, что у меня нет ярких признаков присутствия эльфийской крови, радовало меня и многих других родственников, кроме самого прадедушки эльфа. Но у других

порадоваться причин было еще меньше.

От дедушки-гнома я если и унаследовала что-то во внешности, так это маленький рост, девушкой я была миниатюрной. Во всем остальном – внешне чистая человечка, зато внутри все намешалось в такой коктейль, что иногда я удивляла не только окружающих, но и саму себя.

Это, увы, стало причиной того, что мне заблокировали магию, оставив только крохи для самых простых магических действий, необходимых в жизни. Это был почти единственный камень преткновения в нашей семье, не считая постоянных споров о моем замужестве. Но в этом вопросе наблюдались разногласия, поэтому я не особо парилась. Тут можно было всегда играть на разногласиях

родственников, что я с успехом и делала.

А вот в вопросе магии, увы, все были единодушны, после того как я в пять лет снесла особняк и чуть не убила себя и брата, наследника Мибалмарров. Столько лет прошло, но ситуация и мнения близких не поменялись, и даже мои красивые глазки не помогали. Поэтому я и не могу поехать в академию вслед за братом.

А поскольку мне пришлось остаться практически без магии и искать другие пути воздействия на окружающий мир, своей внешностью я пользовалась на полную катушку. Даже строгий во всем отец не мог устоять перед любимой дочуркой, когда я воздействовала на него своим обаянием. Он понимал, смеялся над этим, но уступал всем моим капризам. Особенно чувствуя вину за то, что главную мою мечту исполнить он не может.

Единственный человек, который не обольщался моей невинной внешностью и очаровательными глазками и не уступал мне, был мой брат.

И вот теперь, похоже, нашелся еще один – Ашер-ящер.

– Конечно, мне интересно, – ответила я на его провокацию.

Я стояла, хлопала глазками, кокетливо накручивала золотистый локон на пальчик, закусывала нижнюю губку белоснежными зубками, показывая этим свою заинтересованность. Да никто! Никто не мог устоять перед такой картиной, предлагая мне тут же сердце, руку и все остальное в придачу. Вот и стражники наклонились в мою сторону, некрасиво открыв рты, маньячелло мой улыбался еще ярче, наводя ужас своей улыбкой. Дрейк готов упасть к моим ногам. А этот... этот нахально

скалится и взгляд такой... ехидный.

– Пришла моя пора жениться и выбрать свою избранную, – голосом, от которого вибрирует все внутри, сказал дракон, глядя мне в глаза. – Но я посчитал себя еще не готовым к этому. Мне нравятся человеческие женщины, они такие вкусные. – Ящер хвостатый томно прикрыл глаза, а голос словно перешел в режим урчания. – Я решил попользоваться ими еще. Я за разнообразие, Дуся. Так что если

захочется попробовать дракончика, после службы можем встретиться, – подмигнул он мне с наглой улыбкой.

Ну все, чешуйчатый, ты мой враг! Сам напросился. Война!

– Ашур! – возмутился Дрейк. – Как ты можешь говорить такие слова этой невинной дуре? Дира, извините, похоже, мой начальник

еще не остыл после этой ночи.

– Ничего, дир Дрейк, – скорбно вздохнула я. – Представители другой расы не всегда вписываются в нашу систему культурных

ценностей.

Простим им это.

– Не понял, ты сейчас меня че, невоспитанным дикарем выставила?

– поинтересовался недобро

Ашер-ящер.

– Вы сами себя выставили, – обвинила его я.

А вместе со мной осуждающе на него посмотрели все остальные.

Дракон снова вспыхнул гневом.

Я перевела понимающий и сочувственный взгляд на Дрейка.

– Представляю, как вам тяжело, дир, – вздохнула я и положила руку

на плечо младшего следователя.

Дракон неодобрительно хмыкнул. Дрейк схватил и облобызал мою руку.

– Милая дира, вы такая тонко чувствующая натура. – Его глаза обещали уже мне все звезды с неба.

Дракон фыркнул еще громче.

– Я прошу вас, дир, взять мое дело под свой контроль. Выясните, пожалуйста, что это за человек и что ему от меня было нужно, – обратилась я к Дрейку.

– Конечно, моя дира, – пылко сказал младший следователь, все еще держа мою руку в своих, и слово «моя» ни от кого не укрылось. Стражники фыркнули, но не так, как дракон до этого, а по-доброму. А чешуйчатый закатил глаза. – Я приду к вам домой с отчетом, как только что-нибудь выясню.

– Вот еще, – вмешался дракон недобро. – Нечего моих людей от работы отвлекать. Сама придет, не развалится. Дуся, через пару дней приходите. К концу рабочего дня, – и он напоследок похабно мне

подмигнул.

Отвернулся, пошел. И последнее слово осталось за ним. Что просто возмутительно!

Дрейк побежал за ним, выговаривая:

– Ашшур, да что ж ты такой грубый. Нельзя так с молодыми очаровательными дирами разговаривать. Это же не девицы твои из кабака...

Я фыркнула, не став дальше слушать. Девушки из кабака! Высокие, высокие отношения. Стражники увели моего личного маньяка, все так же улыбающегося и не сводящего с меня глаз. Мы с подружкой поблагодарили

и распрощались с

женщиной, которая нам помогла.

Когда все разошлись, Алеора посмотрела на меня и усмехнулась.

– Что, война?

– Он труп, – подтвердила я воинственно. – Нет, ты видела, каков нахал, а! – не могла я успокоиться по дороге домой. – Приехал тут гад чешуйчатый и думает, что все у его ног должны быть.

– Да, восхитительный хам, – подтвердила подружка.

– И даже на мою самую убойную моську не повелся, видала?

– Кремень! – восхитилась Алеора.

– Женщины ему человеческие вкусные! Девки из кабака! А потом и мне еще предложил, как будто я из этих... – кипятилась я. – А сам-то, сам-то! Серо-буро-коричневое нечто. Не красный! Не черный! Не голубой, на худой конец, дракон. А земляной червяк! Фи. Кто ему даст-то еще! Вот и пришлось ехать в нашу глухомань. Здесь и он красавец.

– Шикар-рен, – мечтательно протянула подружка.

– А еще и Дуськой меня обзывает, – тут я остановилась и подозрительно уставилась на Алеору. – Эй, подружка, а ты на чьей стороне?

– На твоей, конечно, – быстро сориентировалась она, но щеки заалели как маков цвет. – У тебя есть план мести?

– Есть идеи... Пойдем, обсудим.

Я затолкала подружку в дом, к которому мы подошли.

ГЛАВА 5,

в которой разрабатывается план мести

Но прежде чем мы все обсудили, мне пришлось выяснять отношения с братом и Кайлом, которые караулили меня. Я опущу все угрозы надрать мою задницу, которая и так с утра уже подверглась насильственному воздействию. Воспоминание об этом подкинуло дровишек в костер моей начинающей закипать злости. Обвинения в отсутствии у меня ума, совести и чувства самосохранения тоже пропущу. Тем более к кому-то уходит в гости время от времени только

чувство самосохранения. Прилетело от брата мне нехило. Я просто стояла и молчала, ожидая, когда он выпустит пар.

– Все сказал? – поинтересовалась я.

– Только начал.

– Тогда я пойду посплю. Когда закончишь, разбудишь, – демонстративно зевнула я.

– Досифея! – когда брат называл меня полным именем, это значило, что он серьезно злится. – Ты хоть представляешь, что мы пережили за эту ночь?

– А кто виноват? – Я захлопала глазами.

– Да, давай обвини еще меня в том, что ты пропала.

– А кто обещал быть со мной рядом? – возмутилась я, посмотрев на обоих. Кайл виновато отвел взгляд. – Кто обещал, что Кантора там не будет? И кто оставил меня одну в тот момент, когда он появился?

– Кантор там был? – побледнел Васим. И тут же взъярился: – Он посмел подойти к тебе?! Я убью его! Закопаю! Развею пепел! Ни один

некромант его не поднимет!

Про себя я подумала, что у меня теперь новый объект для ненависти, которого я уже ненавижу с таким же пылом, как Васим Кантора. Может, рассказать брату о чешуйчатом? И пусть тоже его ненавидит? Объединим усилия?

Но потом я мысленно махнула рукой. Брат действует эмоционально, грубо и с открытым забралом. А месть – блюдо

холодное. И мой план прекрасен в своем коварстве, братец только испортит

его.

– Ты поэтому убежала? – уже с заботой в голосе спросил брат.

Гнев выдохся, теперь он будет чувствовать себя виноватым.

Я посмотрела на так и стоявшего с виноватым видом Кайла и сказала:

– Нет, не только. Просто скучно стало.

Взяла под руку Алеору, стоящую напуганной мышкой, пока брат орал как резаный, и потащила к себе.

– Фея... Досифея, – поправился Кайл, увидев досаду на моем

лице. – Можно тебя на минутку? Наедине.

Я пожала плечами. На самом деле говорить мне с ним не хотелось, но лучше это сделать сейчас.

– Васим, проводи, пожалуйста, Алеору ко мне, – попросила я брата.

Тот покосился неодобрительно на друга, но молча выполнил просьбу.

– Я слушаю, что ты хотел сказать? – вежливо поинтересовалась я.

– На самом деле я хотел попросить прощения, – начал Кайл. Он нервничал, и я не понимала почему.

– За что?

– Васим увлек меня за собой, и, когда Эйдан заметил тебя, я представляю, какую картину ты увидела и что могла себе придумывать...

– И какую же? – Нет, я не издевалась, разве только чуть-чуть.

– Все было совсем не так, – горячо заговорил Кайл. Слишком горячо
для северного викисланда.

– А как? – сдерживая смех, спросила я.

– Я вообще не должен был тебя оставлять, зря я послушал Васима,
– сокрушенно покачал головой Кайл.

– Кайл, послушай, ты нравишься девушкам, это нормально, что ты будешь всегда окружен их вниманием. Ты мне ничего не должен и никаких обязательств у тебя передо мной нет. Поэтому не понимаю твоих терзаний.

– Правда, не понимаешь? А если я хочу? Обязательств?

– Я очень требовательная в отношениях, Кайл. И люблю, чтобы меня
ценили. По-моему, тебе пока рано заводить отношения, извини.

Я пожала плечами и пошла в сторону лестницы. Кайл метнулся за мной и схватил мою руку на перилах.

– Я докажу, что ты ошибаешься! – горячо воскликнул он, вызвав опять внутреннюю усмешку.

Как-то много всего произошло за последние часы, и мой ум сейчас

занимал дракон, потеснив Кайла.

Мой план был прост, месть – это когда ты воплощаешь самые сильные страхи обидчика. Дракона изгнали из дома за то, что он не хотел связать себя узами брака. Гулять и развлекаться хочет дракончик? Обломаем-с! Он уехал от судьбы за тридевять земель, лишившись всего: родины, семьи, магии, друзей, а судьба настигнет его

и тут. Хо-хо-хо.

Кто-то еще думал, будто я обманывала, когда говорила, что я коварна и жестока? Убедились?

– Я соблазняю дракона, а поутру он обнаруживает метку брака, – преподнесла я краткий и гениальный план подруге.

– Гениально! – восхитилась она. – Но как ты это провернешь?

– Это, конечно, будет проблемкой. Но где наша не пропадала. Для начала надо узнать про метку брака у драконов. Это первая и главная задача, потому что информация закрыта. Я привлеку всех родственников,

на сбор информации?

но сколько времени уйдет

– Хорошо, допустим, ты узнаешь. Как ты ее нанесешь?

– Магическое тату? – предложила я вариант.

– Как ты ему ее сделаешь так, чтобы он не заметил? К тому же тебе надо сделать и себе. Ты хочешь иметь тату на всю жизнь? – скептически

спросила подруга.

– Конечно нет, боги упаси. – Меня аж передернуло. Брр. – Сделаю временную. Себе на короткий срок, ему на память – подлиннее. На годик. Или два, – предвкушающе улыбнулась я.

От одной только мысли, как он обнаружит у себя метку пары, я уже чувствовала растекающееся в груди счастье. Что же будет, когда план будет приведен в исполнение!

– А как ты его соблазнишь? – заинтересованно спросила подруга. – И я не имею в виду, что это будет трудно. Но ведь он что-то заподозрит, если ты вдруг снизойдешь до него.

– Согласна. Тем более я и не смогу изобразить страсть к нему. А если он начнет издеваться, то тоже не сдержусь, и тогда весь план

полетит к тхэрам. Но на этот счет у меня есть мысль.

В общем, у плана, конечно, есть сложности, подвела я итоги, но, если поставить цель, любые преграды можно преодолеть. Не будь я Досифеей Мибалмарр! Р-р.

С жаром и пылом я разослала родственникам просьбу о помощи: найти и сообщить мне всю информацию о брачной метке драконов. На вопросы любопытных объяснила, что изучаю традиции всех рас, а про драконов

заинтересовалась. сведений настолько мало, что я ими

Ответов не было так долго, и информация оказалась настолько скудной, что ничем не могла мне помочь. Я уже почти успокоилась и решила, что не судьба и дракону повезло. Тем более мы с ним больше не встречались. Его помощник Дрейк Кафф сам пришел ко мне, чтобы доложить, чем закончилось дело, которое возбудили по моей инициативе.

– Дело закрыто по причине отсутствия состава преступления, – вздохнул Дрейк. – Обвиняемый так и стоял на своем, что хотел лишь вас защитить.

– Но кто он такой? У вас есть о нем какая-нибудь информация? – нахмурилась я. – Вы меня простите, дир Дрейк, но нормальным

он не выглядел. Я его боюсь.

– Понимаю. О нем ничего не известно. Ни откуда пришел, ни кто он такой. Он, похоже, из юродивых. Если это так, вы понимаете, найти какую-то информацию о нем будет сложно. Но если он еще раз появится в вашей жизни и что-то предпримет против вас, за него серьезно возьмутся. Его предупредили, чтобы он к вам больше не приближался.

Я задумалась. Юродивыми у нас называли магов-ясновидцев, которые

не выдержали дара и сошли с ума.

Они ходили по белу свету и дарили всем, кому считали нужным, свои предсказания. Их не особо слушали – чего только они не предсказывали: от конца света до появления новых энжелов, но и не обижали.

Если он действительно юродивый, то это меняет дело. Но я не заметила, чтобы маньяк был прямо сумасшедшим, я в детстве как-то видела одного юродивого, он очень напугал меня, набросившись и неся какую-то чушь, которую я и не разобрала толком, будучи

ребенком. Да, там сумасшествие плескалось в глазах, он был какой-то беспокойный

и словно одержимый духом.

Мой маньячелло таким не выглядел. Он был спокойным и отрешенным, словно происходящее вокруг его не касалось. Впрочем, я что, много знаю о сумасшествии? Тоже мне специалист.

Дрейк пригласил меня встретиться, и я согласилась на ужин из желания узнать побольше о гаде чешуйчатом, вид – дракон блекло-коричневый. Но Дрейк не желал говорить о начальстве, изящно увиливал от этой темы и переводил разговор на меня. То есть на нас с ним. В общем, только зря вечер потратила. Еще и после пришлось выслушивать нотации брата с Кайлом, которые видели, как Дрейк к нам заходил.

Вообще-то какое-то стремное время наступило. Пекло так и стояло, из дома не вылезти. Алеора убивалась по Уолтеру, решив пострадать от несчастной любви. Браг хотел вернуться в академию, ему надоело тут жариться, но Кайл упрашивал его остаться подольше, не теряя надежды найти ко мне подход. Эйдан тоже развлекался с местной подружкой. Вездесущий Янтар составлял компанию маме, решившей навестить тетку в другом городе.

Все замерло, только у папы была интересная новость.

– Получилось! – поделился он своей радостью за ужином. – Викару удалось вдохнуть жизнь. Теперь она сияет как новая.

У меня выпала вилка из рук. Я нырнула за ней под стол, чтобы скрыть замешательство. Взяла себя в руки и, вынырнув, с сияющей улыбкой

поздравила:

– Какая чудесная новость, отец! И как, все удачно прошло? Кто же тот волшебник что починил икару? Много работы было, наверное?

– Да нет, – добродушно ответил отец. – Ничего особенного, почистили металл, почистили камень. Он, оказывается, и не треснутый был. Видимо, так эффект от пелены смотрелся.

– Да неужели? – ерзая на стуле, восхитилась я.

– Да, вот так. Иначе как чудом я это объяснить не могу. Сколько эта икара моталась по городам от эксперта к эксперту. А получилось у нас.

– Король будет доволен. – Мама гордо посмотрела на отца, и он ей

тепло улыбнулся.

– И что теперь с ней будет? – поинтересовалась я.

– Вернется в королевскую сокровищницу, – пожал плечами отец.

И налег на жаренные в капусте ребрышки ягненка с молодым

картофелем.

Повисшая в воздухе скука была нарушена двумя обстоятельствами. Я решила подшутить над братом, который обидно поддел меня за обедом. И заодно над Кайлом, которого поджимало время, и он решил не тратить его на ухаживания, а взять напором. Теперь он подлавливал меня в укромных уголках и приставал с поцелуями и ласками. Магии у меня немного, зато изворотливости за двоих.

ГЛАВА 6,

в которой что-то пошло не так

Чтобы приготовить подарок к их возвращению домой с ночной гулянки, мне пришлось залезть в папин кабинет. Когда мы были детьми, мама с папой ругали нас за плохие слова, нечаянно сорвавшиеся с языка. Тогда как взрослые тоже, бывало, ругались. Иначе откуда бы мы их узнали? Нам показалось это несправедливым, и мы придумали артефакт, который бы на весь дом оповещал, если кто-то ругнулся.

Надо было видеть папино лицо, когда он споткнулся на пороге столовой. Ну да, не без нашего участия, но как бы мы тогда посмотрели на реакцию? Он тогда произнес под нос нехорошее слово, и тут же голос гувернантки с противными учительскими интонациями оповестил на весь дом:

– Тинтоби Мибалмарр сказал нехорошее слово. Ай-ай-ай, Тинтоби, сегодня ты будешь наказан.

Воспоминания о вытянувшихся лицах папы, мамы и обмороке гувернантки долго грели нас в одинокие дни домашнего ареста и смягчали боль выпоротых поп. Наказание длилось долго, потому что, обиженные на несправедливость – нас должны были оценить, а не наказывать, – мы упорно не сообщали, куда спрятали артефакт, и родители оконфузились перед гостями, которые за это время посетили наш дом. Когда первые возмущенные гости распространили слух о нашей проказе по городу и среди родственников, к нам началось паломничество.

Вот бабуле с дедулей показалось это забавным, они приехали, чтобы посмеяться и уговорить отца простить затейников-внуков. Папа стоял на своем: наказание закончится, когда мы скажем, где артефакт. Так как мы понимали, что искать будут по магическому следу и никакая невидимость и труднодоступность от этого не спасет, то спрятали магическое устройство за фонившим более сильной магией артефактом. Но бабуля хитростью выведала наше укромное местечко. И когда артефакт достали и, как нам сказали, выбросили, тогда нас

освободили. Но воспитательный момент с тех пор ослаб, и

гувернантка тоже сменилась.

На самом деле папа наше изобретение не выбросил, я подслушала разговор, когда он рассказывал со смехом эту историю зашедшему в гости коллеге. Найти артефакт тогда у меня не получилось, как я ни искала. Но однажды, когда я уже выросла, в поисках совсем другого я наткнулась на нашу детскую поделку. Хотела подшутить и снова ее использовать, но передумала и не стала расходовать для баловства. Папа тогда запрячет так, что точно не найдешь, или вообще из дома унесет. Решила приберечь для такого вот случая.

В папином большом кабинете, несмотря на размеры, сколько себя помню, всегда было тесно. Сын гнома же! Чего тут только не было. Все, что папа считал сокровищем, тянул сюда. Старинные талмуды по разной магии, сломанные и изжившие себя артефакты, какие-то интересные куски породы, неудавшиеся эксперименты с украшениями-артефактами. В общем, таким любопытным детям, как мы с Васимом, было где разгуляться.

Это была наша любимая комната, в которой мы могли пропасть на целый день. Папа нас не прогонял, он любил, когда мы проявляли любознательность, и спокойно отвечал на все вопросы. Он всегда говорил, что лучше удовлетворить наше любопытство, чем допустить, чтобы мы искали ответы опытным путем. И это не раз спасало наш дом от разрушений.

Я проскользнула в кабинет, как только папа с мамой ушли в опочивальню. Аккуратно добралась до заваленного всякой всячиной угла, в котором за уже недействующим старинным зеркалом-артефактом нашла шкатулку. Она поглощала магический фон любого положенного в нее артефакта. Ключа от шкатулки не было, и в свое время мне пришлось попотеть, чтобы изловчиться ее открыть. Теперь я сделала это на раз-два. Достала наше с Васимом изобретение.

Только я хотела ее улучшить. В принципе, сгодилось бы и так. Можно сделать, чтобы, когда Васим и Кайл ввалились в дом, споткнулись и обязательно выругались по этому случаю, на весь дом об этом прозвучало бы оповещение. Но что-то я стала в последнее время кровожадной. Мне этого было мало. Пусть все, что они скажут, знают все в доме. И противный ябеднический голосок повторяет за ними и отчитывает их за каждое сказанное слово. Вот веселуха будет!

Я весь вечер придумывала заклинание, потом уселась перед старым зеркалом, расположила шкатулку на коленях и, держа перед собой артефакт, наложила заклинание, попросив в конце:

– Ну, давай миленький, повеселимся.
Но тут что-то пошло не так.

Зеркало передо мной вдруг покрылось рябью, а потом вместо моего удивленного отражения показало мне... кабинет участка стражей правопорядка, в котором находились трое: незнакомый мне

страж, принимающий сигналы по кристаллу связи, Дрейк Кафф.. и тот, кого я сейчас меньше всего готова была увидеть, дракон Ашер-ящер-подергайся-глаз-от-всех-моих-имен.

Мне было не только их видно, но и слышно. Незнакомый говорил по связи, а серо-коричневое нечто обсуждало с Дрейком какое-то дело, над которым работали.

– И че это такое? – захлопала я глазами, обращаясь к зеркалу.

Я, может, смотреть на это не хочу. Только забывать этого гада чешуйчатого

стала.

Стала вспоминать информацию про зеркало. Кажется, это было зеркало из подглядок. Точно не знаю, потому что оно не работало на моей памяти, сколько себя помню.

Бывает, что артефакты умирают. Некачественно наложенное заклятие, или наложенное на срок, или истончается магия – разные причины могут быть. Зеркало было одно из таких. И вот ожило. Не вовремя.

Что теперь делать-то?

– Эй, убери это, – робко попросила я зеркало и поводила перед ним рукой. – Закройся. Захлопнись. Прекрати!

Перепробовала разные варианты воздействия. Встала, нервно грызя ногти, и заметалась по кабинету. Если это не прекратится, завтра папенька зайдет в кабинет и какую картину увидит? Окно в сыскной кабинет? Да это ж почти преступление. Подглядывать за стражами. За каким тхэром, спросят? Хотите тайны какие-то вызнать? Для чего?

И как я это все объясню? У-у... Я застонала. Подошла к зеркалу.

– Послушай, давай по-хорошему. Я сейчас уйду, и ты прекратишь показывать вот это все непотребство, да? Нам это не нужно. Точно тебе говорю.

Я нервно вышла из кабинета и заглянула в приоткрытую дверь. Показ так и работал. Вот тхэр! Зашла обратно. Как-то я его

заколдовала, значит, должна суметь и расколдовать. Пока я сидела и раздумывала, как повернуть вспять свое заклинание, на сцене действия начало что-то происходить.

Влетел возбужденный страж. Кажется, он тогда был на выезде вместе

с драконом и Дрейком.

– У магического управления кристаллы связи разрываются! – крикнул он. – В городе такое творится! Зеркала как с ума посходили, показывают, что другие делают, представляете? Как подглядки

работают! Только неуправляемо. Кого хотят, того и показывают. Начальник управления посмотрел, – понизил голос страж, оглядываясь на дверь, – и увидел, как его жена с магом кувыркается в постели, представляете? Там такое творится! У вас есть зеркало? Гляньте!

Трое сидящих в кабинете переглянулись и полезли искать зеркало.

– Нету, – развел руками дежурный.

– Я тоже не держу, – сказал дракон.

Дрейк, пошарив в одном из ящиков стола, достал карманное зеркальце.

– Для ритуала поиска надо было, – смущенно оправдался он.

И быстрее всех спешащих к нему стражей заглянул в зеркало. Тут же отложил его и покраснел.

– Точно, показывает, – ошеломленно прошептал он. Дракон выхватил зеркало.

– Тхэр, – выругался он и раздраженно сунул зеркало суепящемуся третьему стражу.

Тот, так же, как и я не сумевший рассмотреть, что они видели до этого, с любопытством заглянул в зеркало. Изменился в лице.

– Вот дрянь! – вскрикнул он и полетел на выход.

– Что, тоже жена? – заинтригованно хмыкнул дракон вслед. Страж только досадливо махнул рукой и убежал.

– М-да, и чей это подарочек? – каким-то нехорошим тоном задал

дракон вопрос, на который у меня, кажется, был ответ.

Мамо-очки-и! Это ведь не я, да? Кто-нибудь, успокойте меня!

– Что говорят в магическом управлении? – спросил Дрейк у того, кто принес новость. – Давно такое... непотребство?

– Нет, минут пятнадцать. Маги говорят, что зеркала закоротило на каком-то артефакте-зеркале. Видимо, недоучка попытался сделать

гляделку, но что-то пошло не так. Ну ничего, найдут его. И ждет его много

претензий со стороны некоторых, – хохотнул он.

Ой, все. Мне можно готовить гробик. Могилку и памятник. Пусть красивый будет такой, скорбный, чтобы все знали, что тут лежит

невинно убиенная жертва магического эксперимента.

– Зеркало, выключайся! – попросила я жалобно, но оно не отреагировало.

Разбить, что ли? Жалко, конечно. Но себя еще больше жалко, вроде как.

– Пойдем к магам! – Дракон взял куртку и поманил Дрейка. – Все равно тут сейчас нечего делать, мало ли кто может подсмотреть за нами и подслушать. А магам наша помощь может понадобиться.

Я схватила кристалл вызова и срочно установила связь с Дрейком. Только бы ответил, только бы ответил! На мое счастье, увидев вызов, Дрейк

его не сбросил. Махнул остальным рукой и ответил на сигнал:

– Дрейк Кафф слушает.

– Дрейк, Дрейк, послушай, – взволнованно заговорила я. – Это Досифея, если ты помнишь меня.

– Конечно, помню, дира. Как я могу вас забыть, – расплылся в улыбке Дрейк и откинулся на спинку стула.

Дракон закатил глаза и показал на выход. А я ведь наблюдала и за тем, и за другим.

– Дрейк, у меня проблема. Прикрой меня.

– Что случилось? – заволновался Дрейк.

– Я тут с артефактом экспериментировала... В общем, проблема с зеркалами – это моя вина. Но я нечаянно, Дрейк, поверь мне! И я рада бы все исправить, но не знаю как. Я над этим работаю, просто прикрой меня! Потяни время. И я не хотела никаких подглядок, я вообще

над другим работала, поверь мне, пожалуйста...

– Хорошо, дира, я вас понял, – сказал Дрейк. – За ужином вы мне все расскажете. А я сделаю все, что смогу.

И шепнул на прощанье:

– Я прикрою, но ты торопись.

Он отложил кристалл и с мечтательной улыбкой сидел, раскачиваясь на стуле и заложив руки за голову. Все ушли, кроме дракона. Тот подкрался и подсунул ногу под стул. Дрейк упал, озираясь.

– О чем замечтался? – поддел уже стоящий перед ним дракон.

– Не о чем, а о ком. – Дрейк был слишком доволен, чтобы злиться

на начальника.

– И о ком же? Кто с тобой связался?

– Досифея Мибалмарр, – опять мечтательно улыбнулся Дрейк.
Дракон скривился.

– И что у дуси опять случилось?

Вот ненавижу ящера хвостатого!

– Почему ты так думаешь? – обиделся Дрейк. – Она что, не может связаться со мной просто так?

– Нет, – отрезал этот гад. – Ты зря пускаешь на нее слюни, Дрейк. Поверь, такие дуси в нашу сторону не посмотрят. Вот если бы ты был столичным главой королевского управления магических и немагических тайных дел, то шанс еще был бы. И то не факт.

– Ну, когда-нибудь я им буду! – заявил Дрейк.

– Вот когда будешь, – усмехнулся дракон, – тогда дуся вызовет тебя

на связь просто так. А пока... чего ей надо?

Вот ведь ящерка недоделанная, чудо лопоухое. У него в предках орки

и упрямство им присущи. не затерялись? Такая твердолобость

– Ничего, мы об ужине договорились, – подталкивая к выходу дракона, не сдал меня Дрейк.

– Значит, на ужине просить что-то будет. Давай поспорим? – протянул руку дракон.

Они вышли из кабинета, и я с замиранием сердца следила, что дальше решит делать зеркало. Будет показывать пустой кабинет? Отключится?

Но оно последовало за Дрейком и драконом.

– Я не буду с тобой спорить на Досифею. Не понимаю, почему ты вообще к ней так предвзято относишься. Неужели все обижаешься на ту ночь, когда ее искали?

– Да брось, Дрейк. Какие обиды? Как будто мы редко сталкиваемся с напыщенными богатыми идиотами и идиотками, считающими, что мир существует для них. Просто эта дуся – обычная кукла, каких тьма-тьмушая. Хорошенькая, не спорю, но у

меня от такой слащавой красоты скулы сводит. Глазками хлоп-хлоп. – Дракон по-идиотски выпучил глаза и глупо похлопал глазами. – Губками чмок-чмок. – Теперь он вытянул губы в трубочку и

пошлепал ими, издав отвратительный хлюпающий звук. – Пустышка и эгоистка, – вынес он свой вердикт. – Таких даже трахать неинтересно.

– Ашшур, какой же ты циник, – поморщился Дрейк. – Неудивительно, что ты не захотел жениться. С таким отношением к женщинам, как у тебя...

– Мое отношение к женщинам – самое здоровое, – прервал его дракон. – К тому же сами они в восторге. Кто, кроме меня, смог добиться внимания неприступной Вероники, а, друг? – поддел он Дрейка.

– Никто, – признал тот. – Все проспорили. Когда собирать выигрыш?

– Вот завтра вечером у нас с ней ужин, затем я отымею ее... – запикало мне совсем уж непотребство высоконравственное зеркало, –

...до утра, а на следующей день и будем пить наш выигрыш. Сколько там,

ящик? Два?

– Три. Все отделы сложились, всем было интересно, уломаешь ты холодную королеву или нет.

– А я что тебе говорю? Действуй, как я. А ты мне Дуся, Дуся... Пусть Дуся с местным мажорчиком крутит. Знаешь, кто ей под стать? Аргентин.

Вот два сапога пара, два напыщенных идиота.

И этот... этот су... сушеный урюк загоготал. Так заразительно, аж затрясся от смеха. И даже Дрейк вяло улыбнулся. А зеркало вдруг раз... и отключилось. Как будто посчитало, что уже показало все важное. Или, испугавшись, что от кипевшей во мне ярости я его сейчас точно расколочу.

Я стояла и пыхла как закипающий чайник. Только пар из ушей не шел. Так, значит, да? Напыщенная идиотка? Кукла? Пустышка и эгоистка? Трахать меня ему неинтересно, а замороженную рыбу Веронику так даже очень? А мне в пару дурака Аргентина? Ну, все!

Я сделаю из тебя чучело, дракон! Готовься!

Оставался открытым вопрос с зеркалом. Но оно показывало только гневную меня со сжатыми кулаками и воинственным взглядом, не предвещавшим обидчику ничего хорошего. Я вышла в холл и посмотрела в обычное зеркало. В нем отражалась только я. Значило ли

это,

что так со всеми зеркалами?

Это подтвердил Дрейк, связавшись со мной через четверть часа.

– Досифея? Удалось все восстановить?

– Не знаю, Дрейк, – простонала я в отчаянии. – Оно как само включилось, так и выключилось. Я теперь не знаю, чего ждать.

– Ох, дира. На ваше счастье, вовремя все прекратилось. Ложитесь-ка вы лучше спать, утро вечера умнее. И не забудьте, что должны мне ужин.

– Помню, Дрейк, и спасибо.

– Да я и не успел ничего сделать, собственно, – расстроено ответил

Дрейк.

– За то, что не выдали меня.

– Почему вы так решили? – В голосе Дрейка чувствовалась улыбка.

А я чуть не стукнула себя по лбу. Я же подглядывала.

– Логика, дир. – Тут я вспомнила оскорбления дракона по поводу моих умственных способностей и скрипнула зубами. – Раз ко мне никто из стражей с обвинениями не пожаловал, значит, вы не выдали

виновника происходящего.

– Вы же сказали, что случайно это сделали, а явка с повинной облегчает вину, так что вы не преступница, – все так же с улыбкой сказал Дрейк. – Когда встретимся?

– Я готова и завтра, – кокетливо ответила я. – Только выбор места останется за мной. Сообщу его прямо перед ужином.

– Отлично! Доброй вам ночи, Досифея. И спокойной! – торопливо добавил он.

– Спасибо, Дрейк! И вам приятных крепких снов.

Не знаю как у Дрейка, но у меня ночь была без крепкого и приятного сна. И вовсе не спокойная. Потому как...

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/ya-hochu-tvoyu-shkuru-drakon-b171168>